

Томас Эльзен

РУССКИЕ

О проекте Анастасии Хорошиловой

Старая женщина сидит перед своим домом на остоле простой кровати в тени дерева. Она застыла в неподвижности, руки опущены осторожно, но решительно на колени, взгляд, излучающий серьезное спокойствие, направлен в камеру. От этой женщины исходит ощущение достоинства – достоинства своего собственного присутствия в мире. Зритель сразу же оказывается захваченным ее харизмой и своеобразным авторитетом, порожденным не общественной значимостью и уж, конечно, не деньгами и властью, а одной только ее личностью, достигшей такой зрелости в течение долгой жизни.

Из ее платья торчит, чуть выдаваясь вверх – на первый взгляд и не заметишь, если заметишь вообще – скрученная в трубочку газета, которая, наверное, была взята как подстилка, и должна была исчезнуть, заняв свое место и не потревожив уже занятой, соответствующей внутреннему настрою позы. Этот элемент изображения, объективно должно быть «дефектный», в действительности же едва оказывающий влияние, потому что относится к числу само собой разумеющихся, является залогом реальности, находящимся за пределами всяческой фольклоризации, подлинным признаком запечатленного мгновения, каким оно является на деле, и вместе с тем сочлененной с ним ситуации. Старая женщина сидит напротив фотографа. Однако она погружена в себя, в свою историю, свои истоки, свои переживания, в свою жизнь. Вот именно все это она и сообщает зрителю в тот момент, когда ее снимает Анастасия Хорошилова, ничего при этом не произнося и даже не открывая рта.

Для осуществления самого масштабного из своих фотопроектов, «Русские», художница в 2007 году отправилась на несколько недель в центр Калмыкии, где господствует буддизм, и эти материалы стали одним из центров ее фотосерии. Простая жизнь тех мест осталась реальностью для людей, которых она запечатлела. Абсолютное их большинство крайне далеко от зажиточности, а если измерять масштабами «нашего» глобального общества потребления, то они совершенно очевидно живут ниже черты бедности. Вот эту сердцевину совершенно иного, удивительного, однако реально существующего мира на рубеже третьего тысячелетия и являют нам фотографии Анастасии Хорошиловой. Мира, находящегося по ту сторону всякого медийного ажиотажа, всякого торопливого массового потребления, всякой виртуальной истерии сетестроения. Мира, мимо которого, похоже, прошла модернизация, но который именно благодаря такому островному положению сохранил свою подлинность и свою душу.

Анастасия Хорошилова – не художница-моралистка, намеревающаяся своими спасительными посланиями возвестить об одобрении или отвержении того или иного общественного изменения. Ее фотографии о другом – в них ощущается совершенно стихийное и изначальное художественное любопытство, ставшее в

ее искусстве концептом, поскольку отвечает естественной склонности художницы. Пропорции разнovidностей любопытства, соотношение концептуальности и спонтанности не задаются художницей заранее, по заложенной программе, а складываются каждый раз согласно ситуации, *in situ*. Именно этим порождается ошеломляющая повествовательность, поэтичность и в то же время большая точность ее фотографий. Хорошилова создает не романтические картинки бедных крестьян, которые могли бы пробудить в нас смутные порывы возврата к природе. Ее замысел в другом: это попытка открытым и непредвзятым взглядом, можно сказать взглядом симпатизирующего феноменолога, запечатлеть фотографически встреченное и встреченных ею в пути. Она – художница, внутренне причастная изображаемому, но именно потому оставляющая вещи, места, ситуации такими, каковы они на деле и какими она их застала. Если вспомнить слова Николая Гавриловича Чернышевского, великого теоретика искусства России девятнадцатого века, уверенно провозгласившего: «Реальность прекраснее ее отображения в искусстве», то это высказывание может представиться прямо-таки художественным комментарием, характеризующим исходные позиции Анастасии Хорошиловой, хотя ее фотографии свободны от какой бы то ни было идеологизации или социально-критической программтики.

Фотографиям Анастасии Хорошиловой предшествовали интенсивные личные изыскания. Важен для нее при этом был не просто мотив или исключительная привлекательность чисто внешнего эффекта. С найденными ею людьми она пыталась завязать – часто с помощью посредников – разговор, наладить диалог, превращая такой диалог в средство воздействия на себя и собеседника, возможность приобрести доверие. Она никогда не «щелкала» во время этих бесед репортажные снимки. Так что во всех фотографиях, разумеется, присутствует момент инсценировки в композиции изображения, однако он крайне мал. Художница просила своих персонажей прийти на какое-нибудь место их привычного окружения, однако как они там будут располагаться, какую одежду наденут, какую позу примут, какое настроение отразится на их лице – все это она предоставляла самим людям.

Непринужденность или робость, гордость или застенчивость, – в любом случае самосознание моделей, в самом буквальном смысле, и определяло в конечном счете выразительность и воздействие портретов, потому что Анастасия Хорошилова сама встречается с персонажами в состоянии спокойной открытости, делающей излишней какую бы то ни было «регулируемость» человеческого проявления. Такова женщина за прилавком, молодая пара за столом, опирающийся на палку старик в дверях своего дома, маленький мальчик у деревянной хижины, и то же касается группы молодых борцов на соревнованиях или крестьянина, стоящего в степи с верблюдом, которого он держит на веревке. Так же выглядит молодая женщина верхом на лошади, в то время как ее собака развалилась на снегу, словно на диване, крестьянки, собравшиеся на лугу для группового снимка, девочки в школьной форме или кадеты военного училища.

Фотограф принципиально считала всех снимаемых людей своими партнерами. Беседа, совместная еда, нередко ночлег в доме избранной семьи – как часть подготовки - все это находило отражение в работе над фотографией: Анастасия Хорошилова интересуется людьми. Россия для нее – не только страна, в которой она родилась, провела детство и значительную часть юности. Россию, и в данном случае в особенности выбранный для проекта «Русские» регион она рассматривает как плавильный тигель самых разнообразных этнических и религиозных общностей, чьи чувства, склад ума, память и традиции решающим образом участвуют в определении великого внутреннего богатства страны. И поэтому проект "Русские" как художественное произведение - это не просто чистая, отрешенная фотография. По сути своей это вместе с тем и социальная коммуникация как предварительная работа для последующей съемки (не надо только ни в коем случае смешивать ее с социологическими штудиями, проводимыми с помощью фотоаппарата, которые вошли в область художественной фотодокументалистики после Уолкера Эванса и Тины Модотти). Смысл и сущность ее поездки заключались не столько в амбициозном стремлении собрать как можно больше хороших мотивов, сколько в попытке найти внутренний контакт с незнакомыми людьми, к которым ее влекло любопытство, а также, возможно, неясное чувство внутреннего родства. Подлинным движущим мотивом художественного концепта Анастасии Хорошиловой было и остается стремление стать открытым собеседником изображаемых людей, чтобы с помощью фотографического изображения сделать эти встречи доступными для других.

В результате возникает и возможно бессознательная, однако чрезвычайно ощутимая сильная сторона художницы, состоящая в том, что ей удается конгениально совмещать в своих фотографиях внутренний и внешний взгляд так, что границы между ними не найти. Это только отчасти связано с ее жизненным путем: она родилась в Москве, росла там во вполне благополучных условиях, закончила школьное образование в немецком интернате в Хольцминдене и уже достаточно давно живет в Берлине, так что уже поэтому она неизбежно была человеком скорее городским. К этому надо добавить также полугодовое пребывание в Лондоне и годы учебы по специальности коммуникативный дизайн в классе фотографии у художника Йорга Зассе в Университете Дуйсбург-Эссен (сегодня снова школа Фолькванг). Однако при всем этом ее все же постоянно интересует и побуждает к действию естественная готовность с переменой места существенным образом менять и перспективу, благодаря чему только и оказывается возможным действительно вживаться в новую ситуацию, не стремясь ею при этом манипулировать в духе привлекательных фотографий.

Сводя все это воедино, фотосерия «Русские» создает ту утонченную атмосферичность, сопровождаемую в то же время точной описательностью, которые характерны и для всего фотографического творчества Анастасии Хорошиловой. Лежащие в основе фотографий личные встречи раскрывают свою силу и убедительность не столько как концепт или художественный принцип, сколько как ощутимо достоверный результат определенной внутренней позиции. Если рассматривать их таким образом, то они

оказываются не только портретами людей в их привычной обстановке, но и изображениями страны, в которой они живут. Не страны в политическом смысле, а внутренней родины ее жителей и их душевного настроения. На тонкий разлом традиционности и художественной оригинальности Анастасия Хорошилова ступает сознательно и интуитивно движется по нему уверенным шагом. Ее прежнее фотографическое творчество в целом и проект «Русские» в частности отличается соединением открытости, непринужденности и глубокой серьезности, оно же лежит в основе аутентичности ее художественной позиции. Однако в общем облике свежесть кристально ясного взгляда действует сильнее тяжести воспоминаний, а малая доля сентиментальности, вкрапленная в изображение, не затмевает взор.

Фотографии Анастасии Хорошиловой трогательны. Они проникновенны, утонченно чувствительны и вызывающи одновременно. В своей способности передать зрителю хотя бы ощущение того, что он стал немного ближе к людям, которых видит, они наделены не легкостью, но зато каким-то облегчением. Общая подпись ко всей фотосерии «Русские» могла бы звучать так: возможно, изображение действительности с помощью фотографии не прекраснее, чем сама действительность. Однако сущность действительности может стать доступной доступной с помощью фотографии таким образом, что мы только благодаря этому и начнем ею интересоваться.